

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б. А. Медведев

Саратовская государственная юридическая академия

CERTAIN ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE EXECUTIVE BODIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

B. A. Medvedev

Saratov State Law Academy

Аннотация: оценка эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти является одним из ключевых факторов повышения качества государственного управления на региональном уровне. Однако содержание действующего законодательного и подзаконного регулирования показывает несовершенство норм, определяющих показатели эффективности с точки зрения их соотносимости с полномочиями указанных органов. Существующие показатели эффективности фактически характеризуют качество работы не только региональных, но и федеральных органов исполнительной власти. Формулируется вывод о целесообразности совершенствования действующих правил, включая введение новой модели, обеспечивающей комплексную оценку эффективности деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, которые функционируют в той или иной отрасли либо сфере государственного управления. **Ключевые слова:** правовое регулирование, оценка эффективности, исполнительные органы, показатели эффективности, государственное управление, доверие к власти.

Abstract: evaluation of the effectiveness of the activities of regional executive authorities is one of the key factors in improving the quality of public administration at the regional level. However, the content of the current legislative and subordinate regulation shows the imperfection of the norms defining performance indicators in terms of their correlation with the powers of these bodies. The existing performance indicators actually characterize the quality of work of not only regional, but also federal executive authorities. The article formulates a conclusion on the expediency of improving the current rules, including the introduction of a new model that provides a comprehensive assessment of the effectiveness of the activities of federal and regional executive authorities that operate in a particular industry or public administration.

Key words: legal regulation, efficiency assessment, executive bodies, performance indicators, public administration, trust in the authorities.

Оценка эффективности деятельности исполнительных органов субъектов РФ является относительно новым для российской правовой действительности институтом. Ряд ученых делает вывод о наличии нескольких этапов в развитии нормативно-правового регулирования оценки эффективности их функционирования. При этом они привязывают этапы к принятию

Президентом РФ очередного указа, определяющего перечень показателей для осуществления такой оценки¹. Качественное изменение данных

¹ См.: Рубцов Г. Г., Литвиненко А. Н. Анализ этапов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 5. С. 76–82; Коварда В. В. Анализ динамики нормативного регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти

индикаторов и называется в качестве критерия их выделения. Однако указанные показатели характеризуют динамику нормативно-правового регулирования не столько с позиции существенного изменения административных процедур и общей организации оценивания, сколько с точки зрения смены набора наиболее важных индикаторов социально-экономического развития, определяющих уровень жизни населения. Представленный подход, вероятно, имеет право на существование, но не в рамках юридической науки, а с учетом экономических и иных исследований, поскольку нормативный компонент в виде законодательных правил подвергается несущественной коррекции. По сути, с 2007 г. (когда вступила в силу ст. 26.3.2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²) по настоящее время наблюдается начальный этап развития нормативно-правового регулирования оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти, даже несмотря на принятие нового федерального закона³, в котором сконцентрированы соответствующие нормы.

Тем не менее изменения подзаконного уровня весьма динамичны и влияют на текущую правоприменительную деятельность органов исполнительной власти. В. А. Козбаненко, исследуя отечественный опыт нормативно-правового регулирования оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти, в целом отмечает его положительное значение, которое обеспечивается использованием интегральных, качественно отличающихся показателей. Это способствует всестороннему анализу функционирования данных органов в наиболее важных сферах жизнедеятельности социума и формированию инновацион-

субъектов Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 4. С. 5.

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005 (утратил силу).

³ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973 ; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 7.

ной административно-правовой практики⁴. А. Е. Шатров, также анализируя динамику нормативно-правового регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, отмечает его значимость для решения важных задач государственного управления, в том числе: по оценке качества работы исполнительных органов субъектов РФ по достижению обозначенных на федеральном уровне целей; сбору отвечающих требованиям полноты и объективности сведений о результативности осуществления регионального государственного управления; организации преобразований в руководстве субъектов РФ сообразно достигнутым показателям; коррекции работы исполнительных органов субъектов РФ в части организации социально-экономического оздоровления регионов; обеспечению необходимого уровня координации работы субъектов государственного управления на федеральном и региональном уровнях; применению позитивных санкций (посредством грантового стимулирования) к субъектам РФ, исполнительные органы которых обеспечили достижение необходимых результатов в части выполнения показателей эффективности⁵.

Всего с 2007 по 2021 г. было издано пять указов Президента РФ об оценке эффективности функционирования региональных органов исполнительной власти. В такой нормотворческой активности Президента РФ можно усмотреть и позитивные, и негативные стороны. С одной стороны, отсутствие стабильности нормативно-правового регулирования показателей (критериев), по которым производится оценка, говорит о заинтересованности федеральной власти в повышении уровня организации работы исполнительных органов субъектов РФ в решении социально-экономических задач, об ориентации на удовлетворение потребностей населения в повышении благосостояния, получении услуг в отраслях образования, жилищного строительства, культуры, спорта, о поиске путей оптимизации указанных показателей (критериев)

⁴ См.: Козбаненко В. А. Показатели эффективности субъектов государственного управления в административно-правовой практике // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 2. С. 59, 62.

⁵ См.: Шатров А. Е. О некоторых вопросах правового регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 83–87.

для достижения цели улучшения качества регионального государственного управления. Хронология принятия этих указов показывает, что после издания указа 2007 г.⁶ последующие два принимались с интервалом в пять лет (2012⁷, 2017⁸), а остальные – в два года (2019⁹, 2021¹⁰). При этом коррекция индикаторов оценки эффективности каждый раз носила масштабный характер, сопровождаясь их сменой, существенным изменением их числа и формы выражения сохраняемых показателей и обуславливая целесообразность принятия нового указа, а не внесения поправок в действующий. Интересна также устойчивая тенденция, показывающая, что с учетом незначительной текущей коррекции снижение количества рассчитываемых показателей непременно сопровождается последующим их увеличением, и наоборот: увеличение – последующим снижением (2007 г. – 48, 2012 г. – 12, 2017 г. – 24, 2019 г. – 15, 2021 г. – 20). Таким образом, перманентно осуществляется поиск оптимального соотношения между упрощением работы уполномоченных на проведение оценки эффективности субъектов государственного управления и определением надлежащего подбора именно тех индикаторов, которые позво-

ляют составить объективную картину о состоянии прежде всего социально-экономического состояния региона.

Вместе с тем высокая нормотворческая активность президентской власти ведет к высоким организационно-управленческим издержкам, увеличению нагрузки, возлагаемой на субъекты государственного управления, ответственные за общую организацию оценки эффективности, формирование соответствующих показателей, сбор и обработку информации об их достижении. Во-первых, принятие каждого из таких указов Президента РФ сопровождается утверждением Правительством РФ методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти. Каждый из таких показателей должен иметь собственную методику расчета. В последнем указе Президента РФ (2021 г.) содержится 20 показателей, по 19 из которых (за исключением показателя «доверие к власти») Правительством РФ утверждена отдельная методика расчета¹¹.

Смена Президентом РФ каждые два года набора показателей вынуждает Правительство РФ интенсифицировать собственную нормотворческую деятельность, которая в данном аспекте характеризуется повышенной сложностью ввиду необходимости использования специальных знаний для выработки методик расчета. При этом новые методики вынуждены осваивать федеральные органы исполнительной власти, ответственные за формирование соответствующих показателей (Министерство спорта РФ, Федеральная служба государственной статистики, Министерство просвещения РФ, Министерство культуры РФ, Федеральное агентство по делам молодежи и др.). Частая смена подзаконного нормативно-правового регулирования не способствует стабилизации работы указанных органов, в то время как более продолжительные периоды действия соответствующих правил могли бы обеспечить высокий уровень адаптации к расчетам

⁶ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 27. Ст. 3256 (утратил силу).

⁷ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 35. Ст. 4774 (утратил силу).

⁸ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 47. Ст. 6963 (утратил силу).

⁹ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 17. Ст. 2078 (утратил силу).

¹⁰ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 (в ред. от 09.09.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 6. Ст. 966 ; 2022. № 37. Ст. 6317.

¹¹ Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915 : постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 (в ред. от 30.11.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2770 ; 2022. № 49. Ст. 8698.

показателей эффективности и укоренению алгоритмов оперативного решения возложенных на них задач. Как отмечают С. Н. Братановский и Д. В. Деменчук, обеспечению оперативности выполнения задач управления способствует в том числе простота координации деятельности служащих внутри аппарата государственного органа¹², одним из факторов которой является стабилизация алгоритмов управленческих процедур.

Помимо этого, нестабильность и частая смена показателей для оценки эффективности обуславливают необходимость перестроения работы высших должностных лиц, высших исполнительных органов, отраслевых и межотраслевых исполнительных органов субъектов РФ ввиду смещения акцентов на новые показатели, реформирования критериев эффективности, по которым ранее проводилась работа.

Если обратиться к перечню показателей для оценки эффективности деятельности исполнительных органов субъектов РФ, то он никогда (с 2007 по 2021 г.) не отличался однозначной корреляцией с полномочиями исполнительных органов субъектов РФ. С этой точки зрения он характеризует комплексную оценку эффективности функционирования федеральной и региональной исполнительной власти, поскольку говорить об эффективности деятельности исключительно региональных органов в контексте данных индикаторов не приходится.

Кроме того, по их результативности предполагается определять качество работы и федеральных субъектов государственного управления. В связи с этим обращает на себя внимание необходимость достижения такого показателя, как «доверие к власти», компонентом которого является «доверие к Президенту РФ». Логичным было бы в контексте оценки эффективности исполнительных органов субъектов РФ ограничиться доверием к региональной исполнительной власти в лице всех ее структурных элементов. Однако текущее состояние нормативно-правового регулирования является очередным подтверждением тезиса о сглаживании различий между унитарной и федеративной формами государственного устройства¹³. Если по работе ис-

полнительных органов субъектов РФ предлагается судить об эффективности деятельности Президента РФ, то это свидетельствует о попытке консолидации субъектов РФ вокруг федерального центра для реализации общезначимых для государства и общества задач и укрепления его роли в решении наиболее важных вопросов социально-экономического развития¹⁴. Однако, по утверждению Б. С. Эбзеева, данная ситуация чревата вырождением принципа федерализма ввиду чрезмерной централизации публичной власти¹⁵. Формулировка «оценка эффективности деятельности исполнительных органов субъектов РФ», если исходить из ее буквального значения, должна предполагать решение более узкого круга задач. При этом включение в число показателей, которые должны быть достигнуты, доверия к президентской власти представляется результатом несовершенства правового регулирования оценки эффективности федерального государственного управления, а точнее его фактического отсутствия. О доверии к Президенту РФ в большей степени можно было бы судить по результатам оценки эффективности деятельности Правительства РФ, общее руководство которым он осуществляет, и федеральных органов исполнительной власти, чью систему и структуру он утверждает.

Похожая схема просматривается и в формировании подхода к установлению иных показателей эффективности. Например, показатель «уровень образования» предполагает расчет результатов функционирования органов исполнительной власти, связанный с организацией предоставления услуг по всем уровням образования, в том числе высшего. Как следует из содержания методики расчета показателя «уровень образования», предполагается вычисление доли населения региона, получающего высшее образование, и долю работников в регионе, имеющих высшее образование. Ключевая роль исполнительных органов субъектов РФ в обеспечении необходимых количественных индикаторов в данной сфере сомнительна, поскольку государственную политику в сфере высшего образования вырабатывает Министерство науки и выс-

¹² См.: Братановский С. Н., Деменчук Д. В. Принципы государственного управления // Гуманизация образования. 2018. № 6. С. 26.

¹³ См.: Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов : сравнительно-правовое исследование. М., 2010. С. 111.

¹⁴ См.: Заметина Т. В. Российский федерализм на современном этапе : развитие или имитация? // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2018. № 6 (125). С. 25.

¹⁵ См.: Эбзеев Б. С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2018. № 1 (120). С. 22.

шего образования РФ. Большинство вузов являются федеральными государственными образовательными организациями, подведомственными данному министерству и иным федеральным органам исполнительной власти. Практике организации высшего образования известны лишь единичные примеры учреждения региональных государственных вузов. Соответственно, неэффективность функционирования исполнительной власти в данной сфере является результатом ненадлежащей реализации компетенции федеральных органов государственного управления. Поэтому проработка методики достижения такого показателя, как «уровень образования», должна предполагать ее сочетаемость с конкретными полномочиями исполнительных органов субъектов РФ в сфере образования.

Вызывают вопросы и другие показатели. В частности, речь идет и о тех, которые являются стабильными, переходя из одного указа Президента РФ в другой. Ряд авторов считает неочевидной связь таких показателей, как «численность населения региона», «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», с полномочиями исполнительных органов субъектов РФ, полагая, что здесь срабатывает своего рода принцип их «причастности» к достижению данных показателей¹⁶. Поэтому в данной сфере необходимо формирование прочной научной основы для того, чтобы оценка эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти отличалась должным уровнем проработки с использованием современных достижений юридических наук (прежде всего административного права), экономических и иных.

Развитие административно-правовой политики в данной сфере должно обеспечить переход от текущей модели оценки эффективности деятельности исключительно исполнительных органов субъектов РФ к формированию параллельной системы комплексной оценки деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в тех отраслях и сферах государственного управления, где их полномочия дополняют друг друга и ведут к достижению единого результата, обусловленного стратегическими целями развития Российской Федерации. Отечественная административно-правовая практика уже показывала пример комплексной

оценки эффективности функционирования федеральных и региональных субъектов государственного управления (в части создания благоприятных условий для осуществления предпринимательства)¹⁷. Положительное значение такой практики состояло в системном мониторинге обеспечения названными субъектами таких условий ведения предпринимательской деятельности, которые способствовали бы дальнейшему укреплению рыночных начал в экономике, что является одним из приоритетов современной государственной политики, учитывающей необходимость устранения препятствующих росту хозяйственной активности факторов. В настоящее время за достижение соответствующего показателя отвечают исполнительные органы субъектов РФ. Он выражен в оценке численности лиц, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, хотя здесь тоже можно выявить лишь определенную «причастность» данных органов к его достижению, тем более что методика его расчета предполагает анализ информации федеральным органом исполнительной власти – Министерством экономического развития РФ, ответственным за выработку государственной политики в сфере развития предпринимательства. Фактически речь по-прежнему идет о необходимости комплексной оценки эффективности деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти.

С точки зрения системности оценки достижения заданного параметра Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» был более прогрессивным, нежели текущее регулирование. С другой стороны, способ нормативного закрепления такой оценки прогрессивным не был. Во-первых, издание такого рода

¹⁷ Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности : указ Президента РФ от 10 сентября 2012 г. № 1276 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 38. Ст. 5068 (утратил силу).

¹⁶ См.: Противодействие коррупции : конституционно-правовые подходы : коллективная монография / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2016. С. 65–66.

указа в единственном «экземпляре» не вписывалось в общую тенденцию оценивания качества работы лишь региональных органов исполнительной власти. Во-вторых, если бы по каждому общезначимому для Российской Федерации и ее субъектов показателю эффективности деятельности органов исполнительной власти был принят отдельный указ Президента РФ, то это означало бы отсутствие системности и единства подходов к нормативно-правовому регулированию оценки эффективности. Однако с позиции перспектив его развития этот указ может сыграть положительную роль при возможной разработке новой модели регулирования, предполагающей комплексную оценку эффективности функционирования субъектов федерального и регионального государственного управления, которая должна учитывать достижение общих для них показателей.

Исходя из изложенного, можно заключить, что современное состояние нормативно-правового регулирования оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти показывает не самый высокий уровень концептуальной проработки, отличаясь несовершенством. Представляются целесообразными разработка и реализация мер, направленных на его оптимизацию. В части регулирования такого показателя эффективности, как «доверие к власти», логичным было бы ограничиться доверием к региональной исполнительной власти в лице всех ее структурных элементов с исключением из этой схемы индикатора «доверие к Президенту РФ». Кроме того, наряду с существующей моделью правового регулирования оценки эффективности деятельности исполнительных органов субъектов РФ целесообразно параллельное введение новой модели, обеспечивающей комплексную оценку эффективности деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, функционирующих в той или иной отрасли либо сфере государственного управления и отвечающих за достижение одних и тех же показателей эффективности.

Библиографический список

Братановский С. Н., Деменчук Д. В. Принципы государственного управления // Гуманизация образования. 2018. № 6. С. 20–28.

Заметина Т. В. Российский федерализм на современном этапе : развитие или имитация? //

Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2018. № 6 (125). С. 22–33.

Коварда В. В. Анализ динамики нормативного регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 4. С. 1–18.

Козбаненко В. А. Показатели эффективности субъектов государственного управления в административно-правовой практике // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 2. С. 56–65.

Противодействие коррупции : конституционно-правовые подходы : коллективная монография / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2016. 512 с.

Рубцов Г. Г., Литвиненко А. Н. Анализ этапов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 5. С. 74–86.

Шатров А. Е. О некоторых вопросах правового регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 83–87.

Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. 288 с.

Эбзеев Б. С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2018. № 1 (120). С. 20–27.

References

Bratanovsky S. N., Demenchuk D. V. Principles of public administration // Humanization of education. 2018. No. 6. P. 20–28.

Zametina T. V. Russian Federalism at the present stage: development or imitation? // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. No. 6 (125). P. 22–33.

Kovarda V. V. Analysis of the dynamics of regulatory regulation of the evaluation of the effectiveness of the executive authorities of the subjects of the Russian Federation // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Vol. 11, no. 4. P. 1–18.

Kozbanenko V. A. Indicators of efficiency of subjects of public administration in administrative and legal practice // Bulletin of the Russian Law Academy. 2018. No. 2. P. 56–65.

Anti-corruption: constitutional and legal approaches: a collective monograph / S. A. Avakyan (ed.). Moscow : Justicinform, 2016. 512 p.

Rubtsov G. G., Litvinenko A. N. Analysis of the stages of evaluating the effectiveness of the executive

authorities of the subjects of the Russian Federation // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg Polytechnic University. Economic sciences. 2018. Vol. 11, no. 5. P. 74–86.

Shatrov A. E. On some issues of legal regulation of evaluating the effectiveness of the activities of executive authorities // Administrative law and process. 2018. No. 4. P. 83–87.

Khabrieva T. Ya. Modern problems of self-determination of ethnic groups: comparative legal research. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2010. 288 p.

Ebzeev B. S. Actual problems of implementation of the Constitution of Russia of 1993 // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. No. 1 (120). P. 20–27.

Саратовская государственная юридическая академия

Медведев Б. А., аспирант кафедры административного и муниципального права

E-mail: bagm331@icloud.com

Поступила в редакцию: 17.02.2023

Для цитирования:

Медведев Б. А. Отдельные вопросы правового регулирования оценки эффективности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 183–189. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/183-189>

Saratov State Law Academy

Medvedev B. A., Postgraduate Student of the Administrative and Municipal Law Department

E-mail: bagm331@icloud.com

Received: 17.02.2023

For citation:

Medvedev B. A. Certain issues of legal regulation of the evaluation of the effectiveness of the executive bodies of the subjects of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 2 (53). P. 183–189. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/183-189>